

ВВЕДЕНИЕ

Включение государств и народов восточной половины Средиземного моря в состав Римского государства совершалось в течение почти двух столетий, в процессе напряженных военных столкновений Рима с эллинистическими монархиями, союзами городов и племенами, и сопровождалось рядом острых социальных потрясений и антиримских восстаний.

Наиболее тяжелой оказалась для Рима борьба с сирийским царем Антиохом III Великим и еще более опасной — с Митридатом VI Эвпатором, царем Понта.

Войны римлян с этими последними выдающимися эллинистическими монархами, пытавшимися противопоставить Риму крупные восточные государства, получили широкое освещение как в исторических сочинениях современников, так и в последующей античной историографии. Но эти сочинения в большинстве своем утрачены. Единственный дошедший до нас труд, содержащий наиболее полное и последовательное изложение этих событий, — «Римская история» Аппиана. Труд Аппиана состоял из 24 книг.

Из них полностью сохранилось 10 книг, в том числе *Ἱστορίαι* и *Μετρίβηται*.

Аппиан, живший и писавший в середине II в. н. э., принадлежал к тому новому служилому сословию, которое выросло и заняло прочное место в римской империи при Антонинах. Грек, уроженец Александрии, адвокат по профессии, Аппиан достиг должности прокуратора императорского фиска, получил римское гражданство и, наконец, был введен во всадническое сословие. Будучи искренним сторонником современных ему римских политических порядков и считая демократию «всегда бесполезной» (Гражд. в., IV, 133), Аппиан поставил себе задачей написать обширную историю Рима и покоренных им народов. Это определило и общий характер, и особенности композиции труда Аппиана. Главное место в его труде занимают войны Рима как внешние, так и междоусобные. Описывая их историю, он прослеживает постепенное расширение римского государства, рост его могущества и его внутреннее развитие, но Аппиан излагает исторический материал не в хронологической последовательности событий, развивающихся в самом Риме, а группирует его по этнографическому признаку, давая таким образом последовательный ряд историй завоевания почти всех римских провинций. События собственно римской истории, которую Аппиан начинает с самого раннего периода, он излагает по наиболее важным войнам. Этой особенности построения труда Аппиана мы обязаны рядом ценных сведений по истории эллинистических царств и, в особенности, — истории подчинения их римлянами.

Труд Аппиана был вызван потребностями городского общества того времени, ими же определялись характер и качественный уровень его произведения. Аппиан, повидимому, не ставил своей целью создать углубленное исследование. Он стремился написать популярное, рассчитанное на не особенно взыскательного читателя, историческое сочинение, которое должно было показать превосходство, закономерность и целесообразность установившегося во всем тогдашнем мире римского господства.

«Сирийская война» Аппиана — сравнительно небольшое произведение. Центральное место занимает здесь история войны Антиоха III с Римом (§§ 1—39). Затем Аппиан кратко излагает историю царства Селевкидов, вплоть до превращения его в рим-

скую провинцию (§§ 42—52), после чего, возвращаясь вспять, дает очерк борьбы преемников Александра Македонского за власть и, наконец,— историю возникновения Селевкидского государства и его первых правителей. Главное внимание автора сосредоточивается здесь на личных взаимоотношениях селевкидских царей, дворцовых интригах и династической борьбе.

По основной теме данной книги Аппиана, т. е. теме о войне с Антиохом III, кроме рассказа Аппиана, мы обладаем подробным рассказом Тита Ливия (кн. 35—37), рядом фрагментов из «Всемирной истории» Полибия и краткими сообщениями других античных авторов.

Главная ценность этой книги Аппиана заключается в том, что он дает, хотя и краткий, но цельный и последовательный обзор истории царства Селевкидов.

История «Митридатовых войн» является для нас еще более важным историческим источником. Эта книга по объему значительно больше «Сирийских войн», главная ее часть — войны Рима с понтийским царем Митридатом — охватывает исторические события на протяжении почти сорока лет. Хотя в плутарховых биографиях Суллы (5, 11—26), Лукулла (2—27) и Помпея (30—42) содержится обширный материал по истории этих войн и хотя краткие сведения о них мы черпаем и у ряда других античных писателей (Посидоний, Флор, Евтропий, Юстин, Мемнон, Орозий и др.), однако только у Аппиана содержится наиболее полный, изложенный с хронологической последовательностью, рассказ об этих событиях. Данная книга рассказывает о всех трех войнах Митридата с Римом, но внимание автора сосредоточивается главным образом на событиях первой Митридатовой войны, и ее описание занимает почти половину всей книги (§§ 11—63). Рассказывая об этой войне, Аппиан не ограничивается описанием только военных событий, но сообщает ряд важных сведений по истории малоазийских греческих городов и описывает то антиримское движение и те проявления классовой борьбы, которые сопровождали эту войну. Рассказ Аппиана о событиях третьей Митридатовой войны менее обстоятелен и подробен. Конец книги посвящается походу Помпея в Сирию и Палестину, его триумфу в Риме и краткому обзору истории Понтийского царства после смерти Митридата и до похода Юлия Цезаря против Фарнака. Кроме того, в начале этой книги Аппиан поместил очерк истории Вифинского царства, которое сыграло не последнюю роль в возбуждении военных столкновений римлян с понтийским царем. Рассказывая о третьей Митридатовой войне, Аппиан считает необходимым остановиться и на войне с пиратами (§§ 92—94): «так как, — говорит он, — рассказ об этом не встречается ни в каком специальном сочинении, то я считаю нужным включить его в эту часть своей работы» (Митр., 94).

Весь труд Аппиана, в том числе книги о Сирийских и Митридатовых войнах, стоит по своим качествам значительно ниже блестящих образцов римской историографии, представленных сочинениями таких авторов, как Полибий, Саллюстий, Тацит и др.

Аппиан не является самостоятельным исследователем, а компилирует свою «Римскую историю» на основе существовавших в его время исторических сочинений. Сам Аппиан не называет своих источников, хотя во вступлении и говорит, что читал «многих греческих и римских писателей».

Вопрос об источниках Аппиана, вызвавший ряд специальных исследований, весьма сложен и остается окончательно нерешенным.

Современники Митридатовых войн располагали значительным документальным материалом как понтийского, так и римского происхождения. Известно, что в руки Помпея в 65 г. до н. э. попал архив самого Митридата, содержавший мемуары царя, его переписку, официальные документы и т. д. Однако установить какие-либо следы серьезного использования античными историками этого материала сейчас не удается. Среди римских источников важное место занимали официальные донесения военачальников восточных армий, сенатские постановления, различные официальные документы, надписи, бывшие неотъемлемой частью триумфов, а также речи политических деятелей, которые произносились в эти годы в Сенате и на Форуме. В большинстве случаев все эти документы, в особенности речи ораторов, представляли собой материал в высокой мере субъективный, имея целью не столько сообщить о событиях или фак-

тах, сколько использовать их для целей политической борьбы. Именно эти донесения, триумфальные надписи, ораторские выступления и т. д. и дали легковерным историкам конца республики те громадные цифры уничтоженных врагов и взятых городов, те преувеличенные оценки побед и подвигов полководцев на Востоке, которые от этих авторов перешли в последующую историографию.

Важным документом данной эпохи были мемуары Суллы, командующего римской армией в первой Митридатовой войне. Однако историк мог использовать этот источник лишь с большой осторожностью, как документ сугубо субъективный, несомненно, имеющий целью прославить подвиги самого автора. Другим источником иного рода являются записки Публия Рут依лия Руфа, бывшего легата проконсула Азии, Муция Сцеволы. Рут依лий был по проискам своих политических противников осужден за злоупотребления в провинциях и удалился в Малую Азию, где прожил 15 лет, сначала в Митилене, затем в Смирне. Он оставил беспристрастное, правдивое и подробное описание первой Митридатовой войны, в особенности, повидимому, по части событий в Малой Азии.

История Митридатовых войн получила в той или иной степени отражение и в трудах современных авторов. Следует упомянуть об анналистах времени Суллы Валерии Анциате и Клавдии Квадригари, произведения которых оказали значительное влияние на последующую историографию. Впрочем, судя по фрагментам их не дошедших до нас трудов и по заимствованиям из них последующих историков, это были авторы легковерные, воспринявшие без критики весь тенденциозный материал своего времени. Другой современный автор, Сизенна, приверженец Суллы, получивший по милости диктатора высокие государственные должности, составил обширный труд, охватывающий в частности всю историю первой Митридатовой войны. Его обстоятельная и достоверная история получила положительную оценку Цицерона. Блестящим произведением, хотя и охватывающим незначительный период интересующего нас времени, а именно походы Лукулла, была «История» Саллюстия. Кроме того, походы Лукулла и Помпея вызвали целый ряд исторических сочинений, носящих характер биографий этих полководцев. Дошедшие до нас отрывки говорят, что по своему характеру это были в большинстве случаев своего рода панегирики. Таковы в частности биографии Помпея, составленные Варроном и Теофаном из Митилены, горячими сторонниками Помпея, биография Лукулла, написанная Корнелием Непотом, и др.

Что касается греческих авторов этого периода, то наиболее важным был труд Посидония, который не только касался интересующего нас периода в своем общегерсторическом сочинении, но написал и специальную монографию о восточных походах Помпея.

Историю Митридатовых войн описывали и историки, так сказать, пропонтийской ориентации. Таковы Гераклид из Магнезии, Гипсикрат из Амиса, Метродор из Скепсиса, написавший историю армянского царя Тиграна II, и, наконец, Диофан, составивший общую историю Понтийского царства.

Но весь названный документальный материал и все перечисленные исторические сочинения до нас не дошли, мы осведомлены о них лишь по коротким отрывкам, содержащимся в сочинениях позднейших авторов, и по трудам, написанным на их основе.

Современные исследователи источников Аппиана приходят к единодушному мнению, что Аппиан, при составлении книги по истории Митридатовых войн, к этим первоисточникам не обращался, а использовал позднейших авторов — историков конца I в. до н. э. и начала I в. н. э.

Существующее в науке мнение, что в основе труда Аппиана лежит какой-то один автор, в частности утверждение Юдейха, что таким автором был Страбон, не получило признания. Исследования Иордана, Фогеля, Рейнака, Шварца и др. привели к заключению, что в основе «Митридатовых войн» лежал не один какой-либо определенный труд, но что Аппиан, приняв в основу известной части своего труда какого-то одного автора, дополнял его сведениями из других источников. Рейнак считает, что Аппиан менял свои источники для каждой отдельной части своей книги, желая избежать обвинения в плагиате (Mithr. Eur., стр. 444). Возможно, что эта смена источников объясняется тем, что, интересуясь главным образом военной историей и подбирая нужный

ему материал, Аппиан вынужден был по тому или иному вопросу обращаться к разным авторам, которых он, по его словам, читал.

Большинство современных исследователей полагает, что в основе аппианова описания первой Митридатовой войны лежит история Тита Ливия. Как известно, книги Ливия, содержащие историю Митридатых войн (кн. 77—78; 81—83; 86; 89; 93—95; 97—98; 100—103), не сохранились. Судить о них возможно лишь по эпитомам авторов, кратко пересказывающих содержание этого труда (Флор, Евтропий, Орозий) или широко заимствующих у него (Дион Кассий, Валерий Максим, Фронтин, Аврелий Виктор и др.). Тит Ливий, как это установлено, пользовался при составлении истории Митридатовой войны широким кругом материалов. Ливий был знаком с мемуарами Суллы, и то обстоятельство, что описание ряда событий первой Митридатовой войны у Аппиана совпадает с описанием их у Плутарха (битва при Херонее, Орхомене и др.), объясняется тем, что в основе и того, и другого лежит этот общий источник, которым Плутарх пользуется непосредственно, а Аппиан — через посредство Тита Ливия. Ливием были использованы и мемуары Публия Рутилия Руфа и, повидимому, те сведения, которые сообщает Аппиан по истории малоазийских греческих городов во время первой Митридатовой войны, заимствованы именно из этих мемуаров. Кроме того, Ливий широко черпал материал из сочинений современников этой войны — как латинских авторов (Клавдия Квадригария, Валерия Анциата, Сизенны, а для II и III Митридатых войн, кроме того, видимо, Варрона, Саллюстия и др.), так и греческих (Посидония, Теофана, поэта Архия). Несмотря на то, что широко популярная тогда история Ливия была написана на основе обширного исторического материала, она не является самостоятельным историческим исследованием. Ливий без критики заимствует весь сообщаемый его источниками материал. На события римской истории Ливий смотрит с точки зрения горячо преданного своей родине патриота.

Однако Аппиан не всегда точно следует этому своему главному источнику и в ряде мест отстает от него. Например, говоря о переговорах Митридата с римскими посланцами в начале войны, Аппиан пользуется каким-то иным источником, расположенным не столь благожелательно, как Тит Ливий, к Риму — возможно источником греческого происхождения, в частности Посидонием, хотя, повидимому, Аппиан не пользовался им в подлиннике. Так, Аппиан в отличие от Посидония, называет афинского тирана Аристионом, а не Афинионом и эпикурейцем, а не перипатетиком. Но в то же время у Аппиана мы встречаем также характерный для Посидония резкий выпад против философов, причастных к демократическому движению. Все это однако не снимает общего утверждения, что основным источником здесь был Тит Ливий. При описании второй войны с Митридатом (§§64—67) Аппиан, повидимому, отказался от Тита Ливия. Сведения его в этой части по своему характеру отличаются от сведений авторов, следующих Титу Ливию. Так, в Риме военные действия Мурены, судя по выступлениям Цицерона, оценивались, как победа над Митридатом, в то время как у Аппиана говорится о поражении Мурены. Аппиан подчеркивает незаконность действий Мурены и уличает римских послов в Азии в корыстной сделке с Муреной. Третья война с Митридатом состояла из двух больших кампаний: Лукулла, с 74 по 66 г. до н.э., и Помпея, с 66 по 64 г. до н.э. Описание этих двух походов основано на двух разных источниках. Рассказ Аппиана здесь значительно расходится с данными Тита Ливия. Например, у Аппиана — иное описание сражения при Тигранокерте, нет сведений о взятии Лукуллом Низибиса, и т. д. Расхождения имеются и в личных именах, и в цифровом материале. Сравнение рассказа Аппиана с данными плутарховой биографии Лукулла, написанной на основе «Истории» Саллюстия, привело исследователей (Шварца, Лауэра, Рейнака и др.) к заключению, что в основе этой части книги Аппиана лежит труд Саллюстия, хотя он и не пользовался им непосредственно.

Шварц полагает, что этот посредник, следуя тогдашней моде, тенденциозно изменял свой источник. Рейнак считает, что таким автором, через которого Аппиан воспринимает данные как Саллюстия, так и Посидония, а также и других авторов, влияние которых в какой-то мере прослеживается на этой книге Аппиана, был Николай из Дамаска, историк и философ-перипатетик I века, бывший секретарем царя Ирода

и по его заказу написавший обширный, но компилятивный труд по римской истории, пользовавшийся в период ранней Империи широкой популярностью. Вопрос об источниках Аппиана по последнему походу Помпея еще более сложен. Основным источником Аппиана был здесь тот же автор-посредник (или посредники), которому Аппиан следует при описании второй войны и кампании Лукулла, но, на что указывает Рейнак, в этой части книги несомненно влияние биографии Помпея, написанной Посидонием, где подчеркиваются и преувеличиваются военные успехи Помпея, вплоть до того, что Помпею приписываются никогда не существовавшие походы в Мидию и Коммагену (Митр., 106).

Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что источниками Аппиана по истории Митридатских войн были авторы сравнительно поздние и второстепенные. Кроме того, это авторы проримской ориентации, что в значительной мере предопределило освещение Аппианом событий этой войны с проримских позиций. В описании первой Митридатской войны Аппиан находится под влиянием мемуаров самого Суллы, сочинений младших анналистов и всей тенденциозной литературы времен диктатуры Суллы. Эта просулланская тенденция проявляется не только в описании битвы при Орхомене, но и, например, в отрицательной характеристике Манья Аквилия, проводившего в Азии активную захватническую политику в интересах всаднического сословия, политических противников Суллы. Аппиан указывает на связь Манья с публиканами, его корыстолюбие и вероломство. Он, по Аппиану, противозаконно, без ведома римского сената и народа, начал тяжелую и длительную войну с Митридатом. Ту же тенденциозную пристрастность находим мы в описании марианской армии, направленной на восток, и, в частности, в обрисовке Фимбрии. С другой стороны, Сулла выступает как хотя и суровый, но талантливый, разумный, предусмотрительный полководец (Митр., 45), проявивший достойную римлянина снисходительность к Митридату и мятежным греческим городам.

Лучшим историческим трудом по истории войны Рима с Антиохом III в античной историографии был несомненно труд Полибия. Этот труд был широко популярен во времена конца Республики и ранней Империи и лег в основу значительного числа исторических сочинений, включающих историю Рима II в. до н. э. Сопоставление сведений Аппиана по Сирийским войнам с дошедшими до нас фрагментами Полибия показывает большую близость рассказа Аппиана к «Всемирной истории» Полибия. Однако углубленное изучение этого вопроса привело исследователей (Шварц) к заключению, что в основе этой книги Аппиана лежит не история Полибия, а какое-то сочинение римского автора, переработавшего Полибия и соединившего его рассказ с данными римской анналистики, но всё же отличное от анналистики эпохи Суллы. Этот автор, переработавший Полибия, осветил всю историю войны с Антиохом с проримских позиций, что получило значительное отражение и в данной книге Аппиана.

Характер использованных Аппианом источников, как и политические симпатии самого автора, определили и общее освещение истории войн Рима с Антиохом и Митридатом в проримском духе.

Помимо того, что Аппиан воспринял эту общую тенденцию своих источников, он воспринял без критики и проверки и весь фактический материал, заимствованный им у того или иного автора. Сопоставление ряда сообщений Аппиана с другими, более надежными источниками обнаруживает неточности, а порой и грубые ошибки. Так, например, Аппиан ошибается, приписывая царям Понта и Каппадокии происхождение от одного рода (Митр., 9); взятие Амастриды и Гераклеи Аппиан приписывает самому Лукуллу (Митр., 12); измену Магия помещает после смерти Сертория, тогда как Серторий был убит только год спустя (Митр., 72). Трудно установить, являются ли ошибки Аппиана результатом его небрежности и недостаточной осведомленности или эти ошибки перенесены им из его источников.

Недостаток характеризуемых нами книг Аппиана составляет и неравномерность в распределении материала, а иногда и отсутствие хронологической последовательности изложений.

Так, история первой Митридатской войны описана подробно и обстоятельно, походы же Лукулла и Помпея — более кратко, с лакунами (например, пропущено взятие Нивзиса), небрежно и как бы наспех. В «Сирийских войнах» Аппиан сначала изла-

гает войну с Антиохом III и историю царства Селевкидов после Антиоха, а потом обращается к возникновению этого царства и его первым правителям до Антиоха. Описание казни 1 600 участников заговора против Митридата идет после рассказа о расправе над хиосцами и отпадении Эфеса, хотя эта казнь имела место до этих событий.

Главное свое внимание Аппиан уделяет описанию военных действий. Как в той, так и в другой книге описание походов и отдельных военных эпизодов занимает значительное место. На втором месте стоят вопросы внешней политики и взаимоотношений эллинистических царей с Римом. Сведения по общей политической истории кратки и сжаты, иногда носят характер лишь необходимой справки (например, о правлении Селевкидов). Вместе с тем описания военных столкновений не отличаются ни драматизмом описаний Тита Ливия, ни живой красочностью Плутарха, — они однообразны и монотонны, ограничены узким кругом сведений чисто военного характера.

В подавляющем большинстве случаев Аппиан не дает характеристик исторических личностей, о которых он говорит. Его не интересует и их психологический анализ.

Несмотря на все это, книги Аппиана обладают рядом достоинств, делающих их весьма ценными в качестве исторического источника. Следует прежде всего отметить его строго фактическое изложение событий, реализм и трезвость его взглядов. Нигде не пытается он, как это было широко распространено у авторов его времени, объяснить события волей богов или неуловимым предначертанием судьбы. Иронически отзывается он о том, что Антиох все свои неудачи приписывал злему року, тяготевшему над ним (Сир., 29). Та же ирония звучит в передаче рассказа о том, что статуя богини Изиды выбросила против осаждавшего Родос Митридата огонь (Митр., 27). К данным книгам Аппиана вполне применима оценка Маркса, высказанная им о «Гражданских войнах» Аппиана (письмо к Энгельсу от 27/III — 1861 г.)¹. Аппиан, — говорит Маркс, — «старается докопаться до материальной подкладки этих гражданских войн». В тех случаях, когда Аппиан пытается объяснить причину того или иного факта, он ищет ее в реальных исторических событиях и отношениях. Говоря о войне Помпея с пиратами, он указывает, что причина столь развившегося на море разбоя в том, что «люди, лишенные вследствие войны средств к жизни и наследственных мест жительства и впавшие в жестокую нужду, стали искать себе пропитания не на суше, а на море» (Митр., 92). Поражение Антиоха, разбитого значительно меньшей римской армией при Магнезии, Аппиан объясняет не злой судьбой Антиоха, а его стратегическими ошибками. Аппиан отчетливо понимает подлинные причины того, что греческие города охотно выполняли приказ Митридата об уничтожении всех римлян и италиков, живших в Азии: «Было ясно, — пишет он, — что Азия не вследствие страха перед Митридатом, но скорее из ненависти к римлянам совершила против них такие ужасные поступки» (Митр., 23). Эти примеры аппианова реализма могли бы быть значительно умножены.

Разбираемые книги Аппиана почти свободны от риторичности, столь присущей всем историческим сочинениям того времени. Ни в «Сирианах», ни в «Митридатовых войнах» нет тех длинных и вычурных речей и риторических отступлений, которыми так богаты книги Ливия и других его современников. Речи у Аппиана кратки, но выразительны. Видимо, автор выбирал из тех длинных произведений ораторского искусства, которыми были уснащены его источники, только наиболее важное и существенное. Аппиан почти не отступает от изложения фактических событий и, если такие отступления встречаются, они вызваны не стремлением риторически украсить свой труд, а скорее желанием выразить свои личные мнения и чувства. Так, в «Митридатовых войнах» Аппиан сурово осуждает афинского философа Аристиона, вступившего на поприще политической деятельности и возглавившего демократическое и антиримское движение в Афинах. Здесь резко сказалось враждебное и даже презрительное отношение Аппиана к демократии, в особенности к философам демократического направления.

Каково же отношение Аппиана к двум крупнейшим этапам завоевания римлянами

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 15.

Востока: Сирийским и Митридатовым войнам, и каково его отношение к двум великим проиввникам Рима — Антиоху и Митридату?

Аппиан обнаруживает здесь не только различное отношение к личности этих эллинистических царей, к которым он мог субъективно чувствовать симпатию или антипатию, но и глубокое понимание различной политической ситуации в ту и другую эпоху. Рим в начале II века не был еще готов к территориальным приобретениям в самой Азии, а вынужден был довольствоваться установлением некоего политического равновесия между эллинистическими государствами, которое позволило бы ему в то же время поддерживать в них римское влияние и даже некоторую зависимость от Рима. В войне Рима с Антиохом инициатива военного столкновения принадлежала, по мнению Аппиана, Антиоху, стремившемуся к завоеваниям не только в Азии, но и в Египте и в Европе; римляне вначале только противостояли ему в союзе с наиболее значительными государствами того времени: Родосской республикой и Пергамским царством. Сирийский царь Антиох, — говорит Аппиан, — «совершив много великих подвигов», силой и незаконно расширяет пределы своего царства (Сир., 1). Захват им греческих городов Этолии и Ионии, проникновение в Европу и укрепление Лисимахий приводит к обострению отношений царя с римлянами. «Антиох полагал, что только одни римляне будут особенно мешать, когда он будет расширяться, и помещают ему при его попытке переправиться в Европу» (Сир., 2). Со своей стороны, римляне, — пишет Аппиан, — опасались, что эта «война для них будет длительной и тяжелой», так как Антиох «был властителем всей внутренней Азии, многих народов и, за небольшим исключением, всей приморской области, так как он уже стал твердой ногой в Греции...» (Сир., 15).

Выступив против Рима, Антиох потерпел поражение. Причины этого Аппиан видит, с одной стороны, в личных недостатках царя, с другой — в превосходстве римской военной техники. По мнению Аппиана, «Антиох был всегда и в остальных делах человеком пустым и с быстро меняющимся настроением» (Сир., 28). Главными его недостатками были «необдуманная поспешность и отсутствие ясного плана» (Сир., 37), Антиох, по мнению Аппиана, легкомысленно вступил в Грецию с небольшим войском. При поражениях Антиох «впадал в глубокое отчаяние и собственные ошибки приписывал злему року» (Сир., 29).

Эта характеристика, воспринятая в известной мере Аппианом от враждебных сирийскому царю авторов, оказала влияние на последующую историографию. Моммзен в своей «Римской истории» считает Антиоха царем, достигшим значительных успехов скорее благодаря ослаблению соседних государств, чем в силу своих личных качеств¹.

Оценка Антиоха, которую дает Аппиан, все же слишком пристрастна и субъективна. Нельзя не признать, что Антиох был выдающейся личностью, что он обладал огромной энергией, настойчивостью и организаторским талантом. Он не только сумел приостановить распад Селевкийского государства, но и вернуть часть его исконных владений, отважно встал во главе антиримского движения, поставившего своей целью освобождение греческого мира от надвигающейся опасности римского порабощения.

Причины поражения Антиоха могут быть объяснены теми противоречиями, которые существовали тогда в греко-эллинистическом мире и которые не позволили ему создать достаточно сильную антиримскую коалицию, а также и превосходством военной техники римлян, на что указывает и Аппиан. Казалось невероятным, говорит он, «одержать такую победу более малочисленному войску над гораздо большим, и при этом — в чужой земле...» (Сир., 37).

По иному Аппиан относится к Митридату. Несмотря на всю враждебность римской историографии к Митридату, римские историки не могли не признать его «величайшим из царей, с которым когда-либо Риму приходилось вести войну»;² со смертью его римляне «в его лице избавились сразу от десяти тысяч врагов»³. Аппиан не только

¹ Римск. ист., т. I, стр. 682.

² А п п и а н, Митр., 113; Ц и ц., Pro Murena, XV, 32; Светон., Цез., 35; Евтр., VI, 22.

³ П л у т., Помп., 41—42; А п п., Митр., 113; Ц и ц., De prov. consu!, 11.

воспринял эту оценку Митридата, но и составил свое собственное суждение о личности понтийского царя.

Прежде всего, Аппиан хорошо понимает сущность изменения внешней политики Рима на Востоке столетие спустя после войны с Антиохом. Римляне прочно утвердились в Азии, превратив в свою провинцию бывшее Пергамское царство, и стремятся теперь к распространению своего господства далее, в глубь полуострова. Эти черты внешней политики Рима четко обрисованы Аппианом в «Митридатых войнах». В результате военных походов Митридата, его доселе небольшое государство распространилось далеко на восток от реки Галиса, включив в свои пределы даже северное побережье Черного моря. Попытка Митридата подчинить себе соседние малоазиатские царства приводит его к столкновению с Римом. Аппиан подчеркивает здесь два очень важные обстоятельства. Во-первых, что Митридат более всего стремится захватить Вифинию для того, чтобы овладеть проливами в Черное море, являвшимися выходом для Понтийского царства в средиземноморский мир: послы Митридата к римлянам непрерывно жалуются, что «Никомед (царь Вифинии) закрыл вход в Понт» (Митр., 12), что «морские пути перерезаны» (Митр., 14); во-вторых, что римляне сами «с завистью смотрели на страну, подвластную Митридату, становящуюся очень крупной, и желали... разделить ее на несколько частей» (Митр., 10), и что война началась по инициативе римского командования и римской провинциальной администрации: римские послы в Азии «настаивали» (Митр., 11) на открытии Никомедом военных действий против Митридата.

В обрисовке Аппиана Митридат выступает как непримиримый враг Рима, понимающий, что в войне его с римлянами дело идет о самом существовании независимого Понтийского царства и о господстве во всей Малой Азии и восточной части Средиземного моря (Митр., 68—69). Митридат, говорит Аппиан, человек «столь благоразумный», «совершил много великих деяний» и «не оставлял ни одного пути, чтобы не попытаться напасть на римлян, даже будучи побежденным»; «даже в несчастиях был велик и не поддавался отчаянию» (Митр., 112). Митридат, по характеристике Аппиана, хотя и был «склонен к убийству и свиреп по отношению ко всем», однако был высоко одаренным человеком, любившим «эллинскую культуру» и музыку (Митр., 112).

Созданный Аппианом образ последнего выдающегося эллинистического царя, талантливого организатора и полководца, в течение 40 лет оспаривавшего у Рима право на господство на Востоке, оказал огромное влияние на последующую историческую литературу.

О. И. Севастьянова

